

Башмаков Михаил Борисович

ИЗ ИСТОРИИ МОСКОВСКОЙ ВОЕННОЙ ТЮРЬМЫ В ЛЕФОРТОВО КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА

Статья посвящена истории создания, формирования внутренней деятельности Московской военной тюрьмы. Рассматриваются этапы строительства главного корпуса, специализированных и вспомогательно-технических зданий, совершенствования материальной базы в камерах заключенных нижних военных чинов, классифицируются условия пребывания и порядок их размещения. Проанализированы характерные особенности внутренней деятельности тюрьмы в период Первой мировой войны и Октябрьского переворота 1917 г.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/12-1/4.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 12 (38): в 3-х ч. Ч. I. С. 22-32. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

ENERGY AS ONTOLOGICAL PHENOMENON

Bakeeva Elena Vasil'evna, Doctor in Philosophy, Associate Professor
Ural Federal University
elenabk2008@yandex.ru

The article considers the current situation of growing interest in the notion of energy in many areas of modern culture – from the sphere of everyday life to philosophy and natural science. It is shown that this phenomenon can be interpreted as a symptom of the “phenomenological turn” of modern thought. As an ontological phenomenon energy is both the aim and means of implementing the self-reflection of the subject of thought.

Key words and phrases: energy; “primary phenomenon”; “primary substance”; metaphysics; phenomenology.

УДК 9

Исторические науки и археология

Статья посвящена истории создания, формирования внутренней деятельности Московской военной тюрьмы. Рассматриваются этапы строительства главного корпуса, специализированных и вспомогательно-технических зданий, совершенствования материальной базы в камерах заключенных нижних военных чинов, классифицируются условия пребывания и порядок их размещения. Проанализированы характерные особенности внутренней деятельности тюрьмы в период Первой мировой войны и Октябрьского переворота 1917 г.

Ключевые слова и фразы: Российская империя; Москва; Лефортово; Военное министерство; Военная тюрьма; заключенные; нижние военные чины; церковь.

Башмаков Михаил Борисович

*Московский государственный объединенный художественный историко-архитектурный и природно-ландшафтный музей-заповедник
mikhailbashmakov@mail.ru*

**ИЗ ИСТОРИИ МОСКОВСКОЙ ВОЕННОЙ ТЮРЬМЫ
В ЛЕФОРТОВО КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА[®]**

Военная тюрьма – исправительное учреждение Военного министерства в Российской империи до 1917 г., которое предназначалось для всех категорий нижних военных чинов: зауряд-прапорщиков, подпрапорщиков, фельдфебелей, старших унтер-офицеров, младших унтер-офицеров, ефрейторов, рядовых, где они содержались в заключении за воинские и за общегосударственные преступления¹.

До Октябрьского переворота 1917 г. на бывшей территории Российской империи Военных тюрем насчитывалось четыре – в Петербурге, Москве и Варшаве, на 200 человек каждая, в Риге на 125 человек и одно самостоятельное отделение в Кронштадте – на 75 человек.

Цель статьи – провести комплексное исследование рассматриваемой темы, которое поможет создать более целостное представление о жизнедеятельности, месте и роли Московской военной тюрьмы в системе военно-судебного законодательства как специализированного учреждения Главного военно-судного Управления Военного министерства Российской империи начала XX в. – до 1917 г.

В данной статье были использованы неопубликованные материалы фонда по Московской военной тюрьме Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА) за 1881-1918 гг., с момента ее создания и до расформирования как учреждения Военного министерства Российской империи, которые включают в себя: подлинные документы по Управлению Московской военной тюрьмой – канцелярия, строевая часть, хозяйственная часть и опись 4 (без наименования) (см. Приложение № 1).

Здание Московской военной тюрьмы было построено в 1880 г., но окончательно подготовлено к передаче для эксплуатации только 14 октября 1881 г. [18, д. 1, л. 40 об.]. Причина этого факта заключалась в том, что в соответствии с проектной документацией здания газового завода, которые планировалось разместить рядом со зданием тюрьмы, не были своевременно построены. Еще одним сдерживающим фактором была приостановка выдачи «вещей для заключенных и денег на обзаведение хозяйственными принадлежностями». В итоге выдача начала осуществляться лишь в конце сентября 1881 г. [Там же, л. 37 – 37 об.].

В соответствии с отчетной документацией начальника военной тюрьмы за 1882 г. Московская военная тюрьма была размещена на окраине города в зданиях Инженерного ведомства, рядом с Анненгофской рошей².

© Башмаков М. Б., 2013

¹ Последние не влекли за собой лишения воинского звания и исключения из военной службы.

² Анненгофская роша – историческая местность, которая была основана в 1730-е гг., уничтожена смерчем 16 (29) июня 1904 года. Располагалась на территории района Лефортово, на почти правильном квадратном участке к югу от реки Синички, ограниченном современными улицами Авиамоторной, Лапина, проездом завода «Серп и Молот» и плацем вдоль лефортовских казарм (1-й Краснокурсантский проезд).

Здание тюрьмы строилось на территории Лефортово-Благушенского района¹ г. Москвы, по проекту архитектора Павла Николаевича Козлова, который в основе своего проектирования и городского строительства военной тюрьмы успешно применил главный принцип пенсильванской системы – одиночные и двухместные камеры располагались в двух флигелях, пристроенных веером к центральному корпусу [30].

Тюрьма состояла из Главного корпуса – основного здания тюрьмы и трех одноэтажных зданий, которые соединялись между собой главным корпусом, состоящим из двух отдельных совершенно изолированных корпусов со специально приспособленными тюремными дворами для администрации тюрьмы, которые, в свою очередь, были разделены на «здания газового завода, устроенного позади одного из административных корпусов: небольшого здания для тюремного цейхгауза и здания с водокачкой, устроенной в Анненгофской роще за тюремной оградой на расстоянии сорока сажен от последней» [18, д. 10, л. 32].

Внутреннее и внешнее устройство Московской тюрьмы детализировано и подробно описано в отчетах о санитарном состоянии заключенных за 1909 год [19, д. 3, л. 35].

Главный корпус тюрьмы представлял собой четырехэтажное каменное здание, которое было выстроено радиусами, упирающимися на диаметр полукруга здания с встроенным подвальным этажом, где помещались котлы для парового отопления, а остальные помещения подвального этажа служили складами для каменного угля и кокса, которые использовались для отопления главных хозяйственных зданий.

Все здание тюрьмы было обнесено каменной оградой 2-саженной вышины. Территория тюрьмы включала два просторных двора. Первый – внешний – находился между оградой и зданием тюрьмы, а второй – внутренний – между тремя зданиями тюремных служб.

Штатный кадровый состав, входящий в управление Московской военной тюрьмой, состоял из: начальника тюрьмы (*подполковника*)², двух помощников, священника, причетника, врача и секретаря, кадровых нижних чинов из двух фельдфебелей, восьми старших унтер-офицеров и шести младших унтер-офицеров, двух фельдшеров, трех писарей и одного нестроевого цирюльника. Вольнонаемных оружейных мастеров в штате тюрьмы не состояло [Там же, д. 15, л. 23].

Стоит отметить несколько исторических фактов об административном штатном персонале управления военной тюрьмой. В известной мере это были люди, связавшие свою жизнь с военной службой в системе Военного министерства Российской империи, происходившие из дворянского рода и получившие профильное начальное и среднеспециальное военное образование, достойно служившие офицерами в своих частях, участвовавшие в разных боевых действиях, получившие военные награды и повышение по службе.

Например, помощник начальника Московской военной тюрьмы В. И. Поляковский, в свое время окончивший Московское пехотное училище, участвовал во многих боевых операциях Русско-японской войны [18, д. 1, л. 46].

В большинстве своем это были люди семейные и истинные патриоты своего государства. Также имеются определенные сведения о лицах, стоявших на должности или исполнявших обязанности кадровых нижних чинов и вспомогательно-технического персонала [19, д. 15, л. 3]. Все административные чины помещались в особых от тюрьмы каменных флигелях.

Здание тюрьмы было разделено на этажи, служебные постройки, кухню, цейхгауз для хлеба и муки, бани, служительную, прачечную, а также имелось электрическое освещение и отопительное устройство, последнее было связано пассивной вентиляцией. Тюрьма имела 205 светлых и 7 темных камер, разъединяющихся капитальными стенами.

Сообщение с камерами было устроено таким образом, что двери камер выходили в коридоры, которые разъединялись на этажи. По стенам коридоров в 3 яруса тянулись непрерывные балконы металлических галерей, по которым развозилась пища, доставляемая на верхние этажи посредством особо устроенной инженерной подъемной машины. На чердаке, над серединой здания, был устроен металлический резервуар для воды.

В каждой камере находился: газовый рожок, водопроводный кран и раковина для умывания, железная койка с переплетом из толстых металлических прутьев, которая прикреплялась на шарнирах к стене, но она открывалась только для сна на ночь и была заправлена матрацем из соломы, простынею, одеялом из башлычного или банного сукна с пододеяльником. Рядом с кроватью располагался табурет, который стоял рядом со столом и был неподвижно закреплен цепью к стене, а около самого окна – ватерклозет в виде капустообразной чашки и батарея центрального водяного отопления. На внутренней стене в углу камеры была прикреплена кнопка электрического принудительного звонка, которая давала возможность заключенным подавать звуковой сигнал лишь только один раз в сутки; здесь же располагались три отверстия вентиляционных труб.

Известно и то, что объем кубического содержания воздуха в камере составлял 2,63 кубической сажени, средняя суточная температура которого составляла 13-14° С. Однако в некоторых камерах и хозяйственных помещениях зимой температура опускалась ниже 10° С, поэтому эти камеры не использовались.

В каждой камере находилась полка для хранения миски и деревянной ложки для обеда и ужина, а также кружка для питья воды и чая. Нож и вилки заключенным не полагались. Площадь окна к площади пола составляла 1:13.

Но в общем архитектурном и конструктивном устройстве тюрьмы и, в частности, в камерах заключенных, как это описано в воспоминаниях советского разведчика Леопольда Треппера³, было много несовершенства

¹ До революции 1917 г. район Лефортово именовался Лефортово-Благушенский район.

² Для примера, в рассматриваемый период времени (начало XX в.) на должности начальника Московской военной тюрьмы был подполковник Павел Федорович Соловьев, который занимал этот пост с 29 мая 1908 г. примерно до 1915 г. [19, д. 15, л. 3].

³ Леопольд Треппер был руководителем деятельности разведывательной организации «Красный оркестр».

в системе внутреннего режима и присутствовали определенные отрицательные и физические факторы первоначального строительства. «В Лефортовской военной тюрьме, построенной еще в царские времена, царил настолько жестокая дисциплина, что заключенные покидали ее инвалидами...», «по внешней форме внутри тюрьма напоминает цирк: три этажа круговых галерей, вдоль которых располагаются камеры. В середине – большой, пустынный плац, откуда можно наблюдать за всеми этажами» [30] (см. Приложение № 2).

Эти сведения в некоторой степени подтверждаются в санитарных отчетах штатных врачей Московской военной тюрьмы на существующий период времени.

Тюрьма была построена на окраине города и была совершенно изолирована от других городских зданий. С западной стороны находилась большая площадь кадетских корпусов¹, с других сторон – незаселенные места. Площадь, занимаемая тюрьмой, окружающей местности имела покатость к северу-западу. Грунт земли суглинистый, более частое направление ветров с юго-западного на северо-восточное направление. Таким образом, «в санитарном отношении тюрьма расположена невыгодно, в том отношении, что вблизи [в нескольких верстах] от нея находятся места свалок, нечистот, которые по временам, особенно при попутном ветре, служат источником насыщения воздуха зловонием от располагающихся там органических веществ. Одна из них принадлежит городу и находится на расстоянии приблизительно версты к северу от тюрьмы, а другая не принадлежит городу, находится приблизительно в 3-х верстах к Юго-востоку от тюрьмы, где производится свалка снега» [19, д. 3, л. 35].

В документах по общей строительной реновации и архитектурно-планировочной работе на рассматриваемый период времени существовало несколько наиболее важных потребностей для тюрьмы. В строительном и хозяйственном отношении – во-первых, устройство особого погреба для хранения капусты, картофеля и прочих сырых продуктов. И, во-вторых, постройка особой казармы для семейных унтер-офицеров – кадров тюрьмы или для сторожителей Инженерного ведомства, так как в подвальных этажах административных флигелей в названный период времени кроме 8 семейств сверхслужащих кадровых унтер-офицеров, служителей и дворников помещались еще вольнонаемные служащие, а именно: машинист, истопники, кочегары, паяльщики и прочие.

Теперь непосредственно обратимся к условиям содержания заключенных нижних чинов в Московской тюрьме.

Пищевое довольствие для заключенных производилось на основании приказа № 419 по Военному министерству от 1906 г. [21], по особой раскладке, составленной применительно к нормальной раскладке и к требованию 61 ст. положения о военных тюрьмах приказа № 144 по Военному министерству от 1885 г. [Там же].

На основании приказа № 3 по Военному министерству от 1896 г. [Там же] горячая пища выдавалась два раза в день, в полдень и вечером. В скоромные дни горячая пища приготавливалась на свином сале. С разрешения начальника Московской местной бригады в большие праздники кроме щей или супа всем заключенным выдавалась к обеду гречневая каша со свиным салом (*вес мясных порций для заключенных 11-12 золотников – 1/4 фунта мяса на человека*). В постные дни чаще всего приготавливались к обеду щи или картофельный суп с рыбой. Продукты для приготовления пищи употреблялись всегда доброкачественные. Частное довольствие на основании приказа по Военному министерству 1908 г. № 87 [Там же] производилось весь год, а именно заключенные получали по кружке чая два раза в день и 5 золотников сахара.

Чай для заключенных заваривался в особых кубах, развозился по камерам в больших чайниках и каждому заключенному наливался оба раза по кружке чая. Чистого чая приходилось на одного человека 0,40 золотников в день. Помимо этого, с 1905 г. «*всем желающим заключенным выдавалось ежедневно по кружке так называемого горячего чая из 64 золотников, листьев мяты на 6 ведер кипящей воды, а в праздники и в Царские дни выдавалось всем заключенным по кружке чая и куску сахара*» [18, д. 84, л. 35].

Как показал отчет за 4 года, почти все заключенные пили мятный чай с удовольствием и с пользой для здоровья. Квас заключенным выдавался редко, и то только больным.

Вода как для питья, так и для всех других нужд употреблялась из городского водопровода. В санитарном отношении обращает на себя внимание значительное преобладание в пище заключенных крахмалистых веществ, необходимых для органов пищеварения.

Одежду заключенные носили ту же, в которой прибывали из воинских частей, но она во всех необходимых случаях подвергалась дезинфекционной обработке паром в Московском военном госпитале. Нижнее же белье заключенные носили тюремное, которое перед мытьем подвергали выпариванию в закрытом кубе при высокой температуре.

Верхнее же белье, в котором заключенные прибывали в тюрьму, забиралось и после выпаривания и мытья хранилось в чистом виде в цейхгаузе, а выдавалось по окончании срока заключения и освобождении из тюрьмы. Причем каждому номеру камеры в тюрьме соответствовала особая клетка-ячейка в цейхгаузе. Смена постельного белья и личных полотенец производилось обычно один раз в неделю.

Ежегодно Управлением тюрьмой на каждую камеру из интендантства в готовом виде отпускалось: 3 рубахи, 3 кальсон, 3 носовых платка, 3 пары портянок, 2 полотенца, 1 простыня, 1 наволочка, 1 пара сапог. Кроме того, на 3 года отпускались 1 тюремная наволочка и 1 нижняя подушечная и на 5 лет – 1 пододеяльник и 1 одеяло из башлычного сукна [19, д. 15, л. 99].

В обязательном порядке два раза в месяц заключенные пользовались баней или ванными камерами. Для сифилитиков, страдающих глазными и кожными заболеваниями, была отведена отдельная ванная камера, где они мылись по специальным указаниям врача.

¹ С 1825 до 1917 г. на территории района Лефортово расквартировывалось три Московских кадетских корпуса.

По первоначальному Положению [14] заключенные были обязаны проводить весь срок заключения, не выходя из своей камеры, т.е. находиться безотлучно в своей камере круглосуточно, где они работали и осуществляли прием пищи. Но впоследствии эти правила были изменены.

Распорядок дня в тюрьме был четко прописан и соблюдался неукоснительно. Летом заключенные вставали в 5 часов, а зимой – в 6 часов утра и в зависимости от погоды 2 раза в день по $\frac{1}{4}$ и $1\frac{1}{2}$ часа занимались маршировкой или гимнастическими упражнениями на внутреннем тюремном дворе. В остальное время дня заключенные занимались хозяйственными работами в здании тюрьмы или на дворе внутри тюремной ограды. Однако в начальный период создания и формирования военной тюрьмы работы в ней были развиты слабо и работали только заключенные, знающие мастерство. В дальнейшем хозяйственные и мастерские занятия с заключенными производились по специально утвержденному расписанию, а именно от 7 до 10 часов утра. К работам на открытом воздухе по возможности привлекались и более слабые заключенные, особенно нуждавшиеся в чистом воздухе. Ложились спать заключенные в 9 часов вечера.

Сверх указанного в Положении о тюрьмах и по распоряжению начальника местной бригады заключенные занимались шитьем сапог, шинелей, шароваров и белья для нижних чинов тюрьмы, а также побелкой и покраской внутренних помещений. Владующие какой-либо профессией или знающие определенное ремесло, например сапожное, переплетное, протяжное, столярное, малярное, занимались по своей специальности, причем столяры работали в специально оборудованных и приспособленных для этого камерах.

Работа, которая не требовала специальной подготовки, по примеру прежних лет, заключалась: в пришивании дешевых пуговиц и крючков на карточки, накалывании булавок и дорогих пуговиц на карточки, в нанизывании иголок, в разматывании ниток на пробу, в шитье туфель и мешков для частных заказчиков, в изготовлении белья и наушников для раненых воинов, в починке мучных и зерновых мешков, в бесплатном шитье простынь, наволочек и утиральников для Московского окружного интендантского Управления, а также в приготовлении чесаной мягкой мочалы [20, д. 4, л. 19].

В хозяйственном отношении все работы, производимые заключенными и прикомандированными нижними чинами, для интендантства и штатных нижних чинов тюрьмы были весьма выгодны. Но в соответствии с медицинским отчетом штатного врача эти работы были небезопасны для заключенных. Во-первых, с санитарной точки зрения вышеуказанные работы не производились при рационально поставленной вентиляции и при условиях гигиенического освещения; во-вторых, складочная раскройная не была выведена из коридоров тюрьмы. Все это было необходимо исправить ввиду того, что при работах производилось очень большое количество мелкой пыли, которая у заключенных вызывала болезни органов дыхания и зрения. Также тюремным доктором было предложено увеличить порцию мяса до $\frac{1}{2}$ фунта в сутки, так как для работы на ножных машинах требовался усиленный физический труд, и следовало повысить требования для зачисления на такие работы. Аргументированно было предложено привлекать к подобным работам лишь заключенных, приговоренных на более продолжительный срок, так как пребывание менее месяца вредно отражалось на успехе работы.

В случае болезни заключенных направляли в стационарные условия в Московский военный госпиталь, однако время, проведенное осужденным при лечении в госпитале, в общий срок заключения не засчитывалось, так же как и срок, проведенный в заключении, из срока действительной службы не вычитался.

Такие меры, принятые в течение года для предупреждения заноса и развития между заключенными инфекционных и других заразных заболеваний, состояли в медицинском осмотре всех прибывающих в тюрьму и дезинфекции их одежды и белья.

Подследственные или заключенные, оказавшиеся во время прибытия в военную тюрьму больными заразными болезнями, в тюрьму не вводились, а немедленно препровождались в Московский военный госпиталь.

Заболевшие после поступления в тюрьму также переправлялись в госпиталь, причем камеры таковых заключенных обмывались 5% горячим раствором лизола, затем белились 20% раствором едкой извести, пол вновь красился нефтяными остатками, ватерклозет промывался 5% раствором хлориновой извести и смазывался нефтью. Солома из тюфяков и подушек сжигалась, а остальные постельные принадлежности подвергались дезинфекции паром при госпитале.

Больные, отправляемые в госпиталь, в необходимых случаях получали теплую одежду и перевозились на подводе. Заболевшим заключенным на короткий срок выдавалась овсянка, молоко, белый хлеб и чай. Кроме того, когда существовала жизненная необходимость, заболевшим разрешалось открывать на день койку и лежать. От работ больные освобождались [19, д. 3, л. 35].

Ежедневно все заключенные выводились из камер для физических упражнений (*маршировка и гимнастика*) или для прогулки, но при этом они были обязаны сохранять молчание.

Грамотные заключенные в свободное от перечисленных занятий и субъективных и объективных обстоятельств время занимались чтением книг из тюремной библиотеки.

На первоначальном этапе своего формирования (*с 1-го сентября 1881 г.*) Управление тюрьмой не имело специально выделенных или дополнительных средств, на которые могли бы выписываться военные сочинения, научные, беллетристические и географические издания. Библиотечный фонд ограничивался лишь библиотекой, переданной из упраздненной Смоленской военно-исправительной роты, но эта библиотека была недостаточной для чтения, так как в основном состояла из периодических изданий прошлых лет – это «Отечественные записки», «Вестник Европы» (*каждый журнал из русской старины и военного сборника за четыре года*), и офицерские чины за свой личный счет сами занимались закупкой литературы из частных собраний и библиотек.

К началу XX века тюремная библиотека состояла из 1 400 экземпляров книг религиозного, исторического, военно-исторического, учебного и беллетристического характера, которые представляли собой обильный материал для умственного и нравственного развития, а также служили великим утешением для заключенных нижних чинов во время их одиночного заключения в тюрьме. В последующие годы динамика комплектования тюремной библиотеки оставалась неизменной, и уже к 1909 г. она насчитывала порядка 1 946 экземпляров: военного содержания – 48, научного – 19, беллетристического – 304, периодических изданий – 1 575. К 1917 г. библиотечный фонд, который собирали с конца XIX века, располагал разнородным и разнообразным количеством тематических произведений и книжных раритетов, такими как прижизненное издание А. С. Пушкина и полное собрание сочинений Н. С. Лескова за 1897 г.

Из отчетной документации последних лет существования Московской военной тюрьмы отдельной темой был выделен значимый факт – дело религиозного и морально-нравственного воспитания заключенных нижних чинов, которое являлось огромным дисциплинарным подспорьем для служителей тюрьмы.

На территории, над входом в тюрьму, располагался храм, освященный в честь св. Николая Чудотворца, в котором совершал богослужения штатный приходской священник по воскресным, праздничным – высокопраздничным дням, дням говенья и поминовения усопших. Для заключенных нижних чинов тюремная церковь служила как бы центром религиозно-нравственного просвещения, и она всегда содержалась в подобающей святости, чистоте и опрятности.

На первоначальном этапе создания военных тюрем и при них церквей в конце XIX в. действовал строгий порядок и четко проработанные правила пребывания заключенных во время совершения богослужений. Заключенные стояли в особых, отделенных для каждого ложах [кельях], снабженных большими окнами, довольно просторных и не душных. В таких условиях заключенные не могли между собой общаться, но это было сделано с целью внешнего контроля и внутренней организации для данного типа учреждений. И впоследствии эти ограничительные меры неукоснительно соблюдались.

Для придания большей торжественности богослужений в дни воскресные после литургии совершались молебствия с прочтением на них акафистов. *«В одно воскресенье перед храмовою иконою св. Николая Чудотворца, а в другое перед местно-чтимой иконою Божьей Матери “Всех Скорбящих Радости”, а в дни великих праздников для служения [с настоятелем] приглашались о.о. диаконы¹ из церквей Епархиального ведомства»* [Там же, л. 39].

По собственному желанию заключенные нижние чины привлекались к участию в хоровом церковном пении и чтению богослужебных текстов на клиросе.

Например, в отчете за 1909 г. настоятелем церкви² было сказано, что *«хор из заключенных поет стройно и благоговейно, а чтение на клиросе производится внятно и неспешно», а «обучение заключенных церковному пению производилось псаломщиком тюремной церкви Андреем Копецким»* [Там же].

Кроме хора из заключенных в церкви с ноября 1908 г. был организован смешанный с детскими голосами любительский хор, который состоял из вольнонаемных служащих тюрьмы и из живущих рядом с тюрьмой городских обывателей. Этот хор был сформирован Василием Николаевичем Войновым, регентом и бывшим народным учителем. И благодаря его ревностному отношению к церковной службе и опытному организаторскому таланту хор пел очень стройно, что способствовало возбуждению молитвенного настроения в сердцах заключенных нижних чинов.

На содержание храма от казны ежегодно отпускалось по 200 рублей. Но этих денежных средств было недостаточно для внутреннего оснащения церкви богослужебным имуществом и литературой. Однако бывали случаи оказания материальной помощи со стороны. К примеру, в отчете настоятеля церкви за 1905 г. отмечается, что *«в церковь поступило два крупных пожертвования: 1 пара металлических хоругвей и изящная серебряно-вызолоченная дарохранительница в деревянном со стеклянными стенками киотом»* [18, д. 84, л. 39].

В соответствии с отчетной документацией того же года настоятеля церкви ктиторами тюремной церкви значились: помощник начальника военной тюрьмы, штабс-капитан Валерий Иванович Понятовский³, врач, надворный советник Василий Петрович Никитин⁴, которые были известны аккуратным ведением церковной отчетности, сердечным отношением в интересах храма и разумной бережливостью.

Интересен тот факт, что во время богослужений и при совершении духовных треб настоятелем церкви произносились соответствующие случаю пастырские поучения. А темами для этих поучений служили воскресные Евангельские чтения и церковная история праздника.

Кроме таких поучений для заключенных нижних чинов велись внебогослужебные собеседования, которые проводились по понедельникам и четвергам от 4.30 до 5.30 в дневное время в самой церкви либо в одном из коридоров тюремного пространства. По содержанию эти беседы были двоякого характера. В одних из них преподавались начальные сведения из Катехизиса, науки о богослужении, или объяснялись общеупотребительные повседневные молитвы, где наряду с сообщением начальных истин христианской нравственности приводились примеры из жизни святых отцов, которые сопровождались пояснением и указанием на способы устной борьбы с соблазном, со злом и пороком.

¹ Нештатный диакон Георгий Георгиевич Пасхин (нештатный диакон тюремной церкви с 30 мая 1914 года) [19, д. 15, л. 3].

² Протоиерей Сергей Михайлович Лебедев (священник военной тюрьмы с 17 января 1906 года). Протоиерей Василий Петрович Истоминов (священник тюремной церкви с 27 ноября 1914 года. До этого был полковым священником 3-го гренадерского Перновского полка, который расквартировался в Москве) [19, д. 15, л. 3].

³ Помощник начальника Московской военной тюрьмы с июля 1908 (и до ?) г. [19, д. 1, л. 3].

⁴ Исполнял обязанности тюремного врача (с ?) до 1914 г. [19, д. 1, л. 4].

Кроме общих бесед, для лучшего ознакомления с заключенными и для удовлетворения их личных [интересов] недоумений в делах веры и нравственности, по вторникам с некоторыми заключенными производились собеседования в их камерах один на один. Это было что-то вроде душевной беседы духовного отца с заключенным по волнующим его душу вопросам.

Также священник церкви был обязан в первый день прибытия заключенных нижних воинских чинов в тюрьму посетить их, провести с ними назидательную и разъяснительную пастырскую беседу, со словами утешения и ободрения в постигшем их наказании, а также для расположения их воли, направленной к деятельному возвращению на добрый путь.

В каждую камеру заключенного нижнего чина христианского вероисповедования вешалась св. икона, выдавалось св. Евангелие и толковый молитвослов, а некоторые по желанию снабжались и псалтырью. Кроме того, для дела нравственного исправления и поднятия уровня умственного развития и помощи тюремному священнику при тюрьме имела довольно многочисленная библиотека, которая состояла из духовно-нравственных, исторических и общеразвивающих книг и брошюр. Библиотекой заведовал священник-настоятель тюремной церкви. Книги заключенным выдавались в определенные дни и часы и немедленно, по их прочтении, заменялись другими. Выдаваемые из библиотеки книги заключенные очень охотно и с явным интересом читали. Некоторые так развлеклись любовью к чтению книг, что все свободное время от занятий посвящали себя этому делу. К 1 января 1915 года в церковной библиотеке насчитывалось 1 880 экземпляров. Установленные православною Церковью посты по мере возможности соблюдались.

Из того же отчета за текущий 1909 г. мы узнаем, что в тюрьме содержались заключенные других христианских конфессий и нетрадиционных вероисповедований. Приведенная сводная таблица за 1909 г. показывает, насколько широкий был религиозный спектр заключенных.

По вероисповеданию

1	Православного	791
2	Раскольнического	8
3	Римо-католического	157
4	Протестантского	46
5	Армяно-григорианского	15
6	Дайламо-ламского	-
7	Малаканской секты	1
8	Иудейского	63
9	Магометанского	25
10	Языческого	-

И далее, из того же отчета за 1909 год, можно узнать, что заключенные были совершенно разные по степени образования, грамотности и сословию. Доминирующее количество заключенных нижних чинов имело базовое образование и определенную степень подготовленности. Для примера, многие из них проходили обучение в приходских народных фельдшерских школах и равных им учебных заведениях, средних учебных заведениях – гимназиях, прогимназиях, реальных училищах или технических училищах, и очень малый процент имели высшее образование. Также очень различались цифры по сословиям. Большинство было из крестьян и мещан, а остальная часть была из разночинцев, купцов и духовного сословия. И самый незначительный процент – это были заключенные из почетных граждан и потомственных или личных дворян.

По сословию

1	Из потомственных дворян, личных дворян, потомственных почетных граждан	1
2	Личных почетных граждан	1
3	Духовного звания	8
4	Купеческого	1
5	Мещан	190
6	Разночинцев	61
7	Крестьян	845

В числе заключенных в военных тюрьмах было много рецидивистов [6].

Чтобы дать представление о характере некоторых воинских преступлений того времени и наказаний за их совершение, приведем несколько примеров из Воинского Устава о наказаниях: 1) за неокказание с намерением должного начальнику уважения, 2) за неприличное с ним обращение, за оскорбление начальника на словах, на письме или в печати, 3) за нанесение начальнику удара или поднятие на него руки, 4) за уклонение, хотя и временное, с целью освободиться от службы навсегда, за самовольную отлучку сроком свыше 6 суток в мирное время, 5) за оскорбление часового или военного караула словом, но при наличии смягчающих обстоятельств военный суд был вправе снизить наказание на одну-две степени [34].

Так, Воинский Устав о наказаниях предусматривал четыре степени одиночного заключения в военной тюрьме (для нижних чинов): первая – от 3 до 4 месяцев; вторая – от 2 месяцев 2 недель до 3 месяцев; третья – от 2 месяцев до 2 месяцев 2 недель; четвертая – от 1 месяца 2 недель до 2 месяцев.

С вступлением Российской империи в Первую мировую войну и объявлением мобилизации русской армии Московская военная тюрьма изменила условия внутреннего режима работы. Это было связано частично с тем, что по согласованию с начальством Московского военного округа и по распоряжению начальства Варшавского военного округа Варшавская военная тюрьма была эвакуирована в Москву и размещена в здании Московской военной тюрьмы в Лефортово.

В отчетном рапорте исполняющего должность начальника Московской военной тюрьмы капитана Соколова говорится о том, что «в 9 часов вечера 29 июня 1914 года Варшавская военная тюрьма прибыла в Московскую военную тюрьму без какого-либо предварительного уведомления в количественном составе: начальника тюрьмы, 2 помощников, секретаря, священника, псаломщика, 34 кадровых нижних чинов, 206 заключенных и 267 человек подследственных разных частей Варшавского военного округа» [19, д. 15, л. 93]. Однако ранее им «было доведено по команде, что Московская военная тюрьма построена лишь на 200 человек и разместить большее число заключенных не возможно...» [Там же].

Таким образом, 29 июля 1914 г. Московская военная тюрьма была вынуждена разместить штатных чинов Варшавской военной тюрьмы и принять самые исключительные меры, а именно: все заключенные Московской военной тюрьмы были размещены в камерах I-го и частью II-го этажей по 3-4 человека в камере.

Ввиду этого затруднительного положения Московской военной тюрьмы, по распоряжению Окружного Штаба Московского военного округа, часть заключенных нижних чинов была отправлена: «208 человек в Воронежский и 1 человек в Медведский дисциплинарные батальоны, 8 человек в свои части, 48 человек отправлены в запасные пехотные артиллерийские и кавалерийские войска для передачи в действующую армию, и 1 человек отправлен в исправительные арестантские отделения, а также 1 человек перечислен в число заключенных в Варшавскую военную тюрьму, и затем в здании Московской военной тюрьмы остались одни лишь присужденные в военную тюрьму» [Там же].

Дальнейшие организационные сложности в управлении и переходе военной тюрьмы на новый режим работы были связаны с потребностями русской армии во время ведения военных действий в период Первой мировой войны.

По распоряжению начальника Главного военно-судного Управления, по наряду Московского окружного Интендантского Управления при Московской военной тюрьме с 1 ноября по 1 января 1915 г. были организованы работы. К тюрьме были прикомандированы нижние чины, а именно: из разных военно-тюремных заведений, досрочно освобожденных дисциплинарных батальонов и отбывших наказание.

Для примера, за текущий период времени было изготовлено «43 285 штук тюфячных наволоков, 52 390 нижних подушечных наволоков и 19 542 простынь на сумму 2 461 рубль 1 копейки и сверх того бесплатно сшито на Красный Крест 2 870 простынь 1170 наволоков и для раненых 235 пар наушников» [Там же].

Революционные действия Октябрьского переворота 1917 г. напрямую затронули внутреннюю и внешнюю организацию Московской военной тюрьмы. В первую очередь, это сильно отразилось на контингенте заключенных этого учреждения. Например, на имя заведующего военно-тюремными заведениями Московского военного округа от начальника Московской военной тюрьмы был отправлен рапорт с донесением о сложившейся неординарной ситуации, что «*в управление тюрьмы явились представители от революционного комитета и заявили, что тюрьму предложено занять для размещения арестованных временным революционным штатом*» [21, д. 4, л. 1], и просьбой дать распоряжение «*как поступить в данном случае*» [Там же].

После Октябрьской революции и гибели Российской империи в 1917 г. тюрьму временно закрыли, а в дальнейшем она перешла в подчинение Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и саботажем при Совете народных комиссаров РСФСР ВЧК.

Во время «большого террора» «в 1937 г. И. В. Сталин распорядился возобновить и задействовать ее вновь, чтобы поместить туда [маршала Советского союза] М. Тухачевского и его коллег» [30]. Впоследствии тюрьма перешла в подчинение Народного комиссариата внутренних дел СССР. С 1954 по 1991 г. тюрьма являлась следственным изолятором Комитета государственной безопасности и в ней содержались во время следствия многие известные советские диссиденты. В прошлом – это следственный изолятор Федеральной службы безопасности, а совсем недавно она была переподчинена Управлению Министерства юстиции.

Исходя из вышеизложенного материала, представляется возможным заключить, что уголовно-исполнительная система военно-судебного законодательства Российской империи конца XIX – начала XX в. имела разносторонне наработанную материально-техническую базу и военно-тюремный исторический опыт, который оказывал огромное влияние на организацию дисциплины и создание мощной моральной мотивации в войсках.

Однако в рассматриваемый период времени важнейшим препятствием на пути реализации карательных и исправительных задач военно-тюремной системы оставался дефицит финансовых средств, необходимых для строительства и оснащения бытовым оборудованием хозяйственных зданий и жилых помещений тюрьмы, а также ощущалась нехватка пригодных кадровых служащих соответствующего профессионального уровня.

С учетом этих факторов можно определенно сказать, что роль и судьба Московской военной тюрьмы как специализированного учреждения Главного военно-судного Управления Военного министерства Российской

империи начала XX в. – до 1917 г. была весьма многогранной и неординарной. Использование богатейших материалов фонда РГВИА по истории Московской военной тюрьмы с первоначального этапа ее создания, формирования внутренней и внешней организации и функционирования до 1917 г. позволило выявить ряд форм и методов нравственной, моральной и физической «закалки» военнослужащих, характерные новаторские идеи и мероприятия воспитательного характера, которые обеспечивали «нравственное исправление заключенных». Также было выявлено более целостное представление о социальном и конфессиональном составе заключенных, строительстве основных и специализированных корпусов, которое позволяет частично провести соответствующие параллели между обстоятельствами прошлого и современной действительностью.

Миссия, которая была возложена на Московскую военную тюрьму, – исправление душевно-нравственной и физической составляющей человека как личности за совершенные им преступления, – в послереволюционный период истории Российского государства была практически полностью трансформирована. Вековые традиции национального военно-пенитенциарного дела и партикулярные правила в отношении к осужденным и заключенным были безвозвратно утеряны и перестали существовать после Октябрьского переворота и распада Российской империи в 1917 г.

Список литературы

1. **Воинская дисциплина по действующему законодательству (Устав дисциплинарный со всеми разъяснениями):** справочная и настольная книга для всех войсковых частей, штабов, военных управлений и заведений, офицеров, подпрапорщиков, военных врачей, чиновников Военного ведомства и чинов Пограничной стражи и запаса армии в мирное и военное время / сост. полковник П. А. Швейковский. СПб.: Скоропечатня «Надежда», 1899. 187 с.
2. **Гернет М. Н.** История царской тюрьмы: в 5-ти т. М., 1941-1956.
3. **Каледа Г.** Остановитесь на путях ваших... (записки тюремного священника). М., 1995. 28 с.
4. **Карышев В. М.** Москва тюремная. М.: Эксмо, 2003. 379 с.
5. **Коковцов В. Н.** Систематический сборник узаконений и распоряжений по тюремной части / сост. В. Н. Коковцов и С. В. Рухлов. СПб.: Тип. И. Н. Скороходова, 1890. 186 с.
6. **Кузьмин-Караваев В. Д.** Характеристика общей части уложения и воинского устава о наказаниях: диссертация на тему, предлож. конф. Воен.-юрид. акад. СПб.: Н. К. Мартынов, 1890. 206 с.
7. **Лебедев П. С.** О тюрьмах вообще и московских тюрьмах в особенности. СПб., 1859. 15 с.
8. **Лерхе В. В.** Предметный алфавитный указатель законоположений, циркуляров и практических разъяснений, помещенных в журнале «Тюремный вестник» с 1893 до 1907 года. СПб.: Типо-лит. С.-Петерб. тюрьмы, 1907. 56 с.
9. **Мещанинов И. В.** Из воспоминаний старого тюремного деятеля. СПб., 1908. 15 с.
10. **Мещанинов И. В.** Из истории русской тюрьмы // Тюремный вестник. Приложение. 1905. № 5. С. 11-18.
11. **Никитин В. Н.** Быт военных арестантов в крепостях. СПб.: Колесов и Михин, 1873. 528 с.
12. **Никитин В. Н.** Тюрьма и ссылка: историч., законодательное, административное и бытовое положение заключенных, пересыльных, их детей и освобожденных из-под стражи, со времени возникновения рус. тюрьмы до наших дней. 1560-1880 г. СПб.: Тип. Г. Шпарварт, 1880. 674 с.
13. **Общий состав чинов военно-тюремных заведений: к 1 авг. 1915 г.** Петроград: Т-во «Екатерингоф. печ. дело», 1915. 83 с.
14. **Положение о военных тюрьмах 1867 г.** [Электронный ресурс] // Электронный фонд РНБ. URL: <http://leb.nlr.ru/> (дата обращения: 10.09.2013).
15. **Пругавин А. С.** В казематах: очерки и материалы по истории русских тюрем. СПб.: Типография Первой СПб. Трудовой артели, 1909. 365 с.
16. **Пругавин А. С.** Монастырские тюрьмы в борьбе с сектантством: к вопросу о веротерпимости. М.: Издание «Посредника», 1905. 130 с.
17. **Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА).** Ф. 1287. Оп. 11.
18. РГВИА. Ф. 1619. Оп. 1.
19. РГВИА. Ф. 1619. Оп. 2.
20. РГВИА. Ф. 1619. Оп. 3.
21. РГВИА. Ф. 1619. Оп. 4.
22. **Россия. Военное министерство. Приказы по Военному Ведомству за 1885, 1896, 1906, 1908 гг.** СПб., 1809-1917.
23. **Россия. Законы и постановления. Свод военных постановлений 1869 г.** Изд-е 3-е. СПб., 1900-1915. Кн. 1-3, 8, 12-17, 22-24.
24. **Статьи Воинского устава о наказаниях, относящиеся до воинских нижних чинов.** СПб.: Издательство ред. журн. «Чтение для солдат», 1875. 88 с.
25. **Суд общества офицеров и дуэль в войсках Российской армии (действующее законодательство со всеми комментариями):** настольная книга для офицеров всех родов оружия / сост. полковник П. А. Швейковский. Изд-е 2-е, испр. и доп. СПб.: В. Березовский, 1898. 176 с.
26. **Таганцев Н. С.** Лекции по русскому уголовному праву. СПб., 1892. Вып. 4.
27. **Таганцев Н. С.** Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года. Изд-е 13-е, пересм. и доп. СПб.: Гос. тип., 1908. 959 с.
28. **Таптыковский К.** Московская военная тюрьма // Юридический вестник. 1891. № 5/6. С. 194-203.
29. **Тарасов И. Т.** Московская военная тюрьма // РО. 1896. Кн. 12. С. 828-839.
30. **Треппер Л.** Большая игра [Электронный ресурс]. URL: http://militera.lib.ru/memo/russian/trepper_lz01/index.html (дата обращения: 10.09.2013).
31. **Тюрьмы мира** [Электронный ресурс] // Власть. 2007. № 28 (732). URL: <http://punitor.narod.ru/PB0135.htm> (дата обращения: 10.09.2013).

32. **Устав военно-судебный.** С позднейшими узаконениями, законодательными мотивами, Разъяснениями Главного Военного Суда, Правительствующего Сената, приказами по Военному Ведомству, циркулярами Главного Штаба и Главного Военно-Судного Управления и проч. / П. А. Швейковский. СПб., 1914. 1474 с.
33. **Фойницкий И. Я.** Учение о наказании в связи с тюремоведением. СПб.: Тип. М-ва пут. сообщ. (А. Бенке), 1889. 504 с.
34. **Фотографии старой Москвы** [Электронный ресурс]. URL: <http://oldmos.ru/old/photo/latest/unplaced> (дата обращения: 10.09.2013).
35. **Фридман Е. Ф.** Материалы к изучению тюремного вопроса. СПб., 1894. 124 с.
36. **Швейковский П. А.** Военно-судная часть в войсках: действующие законоположения со всеми разъяснениями по 15 апр. 1899 г.: с прил. образцов и форм. СПб.: В. Березовский, 1899. 82 с.
37. **Швейковский П. А.** Права и обязанности военных начальников по военно-судным делам: практическое руководство для воен. начальников, председателей и делопроизводителей полковых судов и чинов воен. судебн. вед. Изд-е 4-е, испр. и доп. СПб.: В. Березовский, 1906. 374 с.
38. **Шендзиковский И. А., Фалеев Н. И., Склон Д. А.** Главное военно-судное управление и тюремная часть: ист. очерк. СПб.: Тип. т-ва М. О. Вольф, 1902-1914.

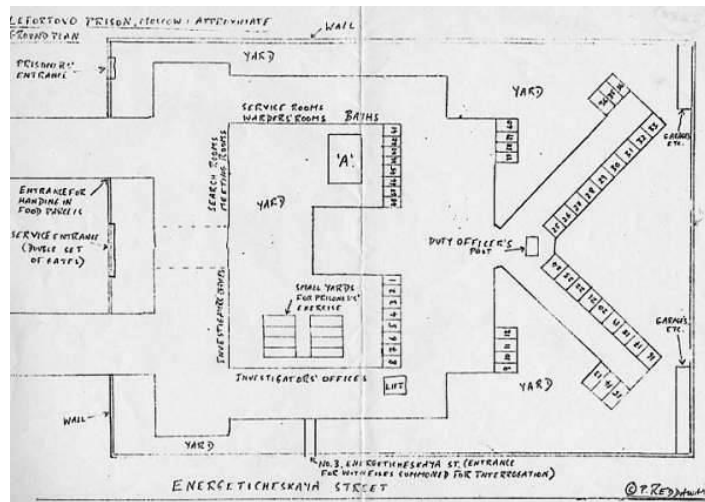
Приложение № 1

1. **Канцелярия.** Подлинные приказы по Управлению Московской военной тюрьмы. Циркуляры Главного Интендантского Управления по вопросу обмундирования, заготовления провианта и награждения духовных лиц. Циркуляры начальника Московской военной тюрьмы по вопросу увольнения офицеров от службы, наград, жалоб от нижних чинов. Годовые отчеты за 1881-1918 гг. Инструкции по составлению санитарных книг. Руководящий материал о наградах, о довольствии нижних чинов, о приходе и расходе. Инструкции об использовании военных врачей и награждении за услуги. Правила, определяющие отношения иностранных агентов Военному Ведомству. Руководящий материал о покупке зданий в казну, об увольнении от службы офицеров в дисциплинарном порядке, об увольнении нижних чинов в запас армии. Руководящий материал о татуировке нижних чинов, о распределении молодых писарями классов, о состоянии местной бригады (есть списки писарских учеников). Послужные списки на начальствующий состав и врачей. Месячная отчетность по писарской части. Руководящий материал о мерах против распространения цинги в войсках. Денежные вопросы. Требовательные ведомости. Руководящий материал по содержанию запасных окружных частей в войсках по материальной части. Руководящий материал о производстве рядовых в унтер-офицеры, об усилении религиозно-нравственного воздействия на офицеров и на нижних чинов, о телесных наказаниях. Материалы по обвинению военно-служащих в дерзких оскорблениях против государя. Руководящий материал: годовые отчеты, оплата жалования нижним чинам, о довольствии медицинских чинов. Материалы об отбытии наказаний, об увольнении в отпуски по болезни из военных тюрем. Журнал распоряжений комитета Управления Московской военной тюрьмой. Месячные и годовые ведомости (санитарные) о заболевании заключенных и кадровых чинов за 1909 г. Руководящий материал о новом положении денщиков, о порядке доставления требований на содержание чинам, о ревизии. Журнал распоряжений комитета Управления Московской военной тюрьмой. Книга алфавита нижних чинов, служащих с 1911 г. Журнал распоряжений хозяйственного комитета Управления Московской военной тюрьмой на 1913 г. Месячная отчетность Инспекторской части. Алфавитный список прикомандированных нижних чинов Московской военной тюрьмы. Предварительное следствие, произведенное военным следователем III-го участка запасного Кавалерийского полка Василия Приступо. Приписка о подготовке к выборам в учредительное собрание. Списки офицерских и нижних чинов, имеющих право участия в выборах. Телефонограммы о размещении в зданиях Московской военной тюрьмы эвакуированного из Петрограда Главного Военно-судного Управления (1917 г.). Передача Московской военной тюрьмы из Военного в Ведомство юстиции и изменение штата тюрьмы (есть послужные списки на духовенство и врачей). Приказы и судебные приговоры по Управлению Московской военной тюрьмой и Варшавской военной тюрьмой.

2. **Строевая часть.** Руководящий материал по вопросу исправления осужденных нижних чинов в дисциплинарных работах и об их вещественном довольствии. Циркуляр об открытии приказа для детей нижних чинов. Руководящий материал о порядке хранения секретных бумаг, о выдаче вкладов сберегательных касс, о составлении планов перевозок запасных, на нормы пособий семьям командного состава. Руководящий материал по вопросам об отчислении в запас армии, о прибытии и убытии классных чинов, об установлении парадных форм. Руководящий материал по вопросам ношения юбилейной медали, об инструкции учета чинов, список нижних чинов, прибывших в тюрьму, о порядке записи провианта в отчетные листы. Руководящий материал по строевой части, инструкции в случае пожара в зданиях тюрьмы, вопросы службы. Руководящий материал по вопросам освобождения заключенных вследствие мобилизации армии и об использовании экономических материалов и помещений на нужды армии, организация работ на интендантство.

3. **Хозяйственная часть.** Журнал распоряжений хозяйственного комитета Управления Московской военной тюрьмой. Циркуляры в Главное – Судное управление по вопросам обмундирования, жалования. Ведомость вычетов с участников офицеров заемного капитала Московского военного госпиталя. Именные списки по денежному довольствию нижних чинов и вольнонаемных служащих. Сведения Главного Военно-судного Управления о получении машин из Великобритании. Циркуляры тюремного отдела. Требовательные ведомости для заключенных нижних чинов материалов и денег, на предметы обмундирования и снаряжения. Требовательные ведомости об отпуске жалования, квартирного отопления, освещения и пр. добавочного содержания чинам офицерского звания. Списки нижних чинов, прикомандированных к Управлению Московской военной тюрьмы (есть требовательные ведомости, отчетные листы). Ведомость о числе чинов, квартировавших в зданиях Московской военной тюрьмы. Ведомость о количестве пороха, состоявшего в Управлении Московской военной тюрьмы. Деятельность хозяйственного комитета (1913 г.).

4. **Опись 4 (без наименования).** Переписка о переходе Московской военной тюрьмы в ведение Военно-революционного комитета (именные списки арестованных Алексеевского военного училища и арестованных солдат, переданных из Бутырской тюрьмы в Московскую военную тюрьму 31 октября – 27 декабря 1917 г.).

Фотоснимок плана Московской военной тюрьмы из коллекции профессора Peter Reddaway, которую он передал фонду Андрея Сахарова

Остатки Анненговской роши и военная тюрьма. Фотография 1904 года [24]

Внутренняя часть тюрьмы. Фотография середины XX века [24]

FROM HISTORY OF MOSCOW MILITARY PRISON IN LEFORTOVO
AT THE END OF THE XIXTH – THE BEGINNING OF THE XXTH CENTURY

Bashmakov Mikhail Borisovich

*Moscow State Integrated Art and Historical Architectural and Natural Landscape Museum-Reserve
mikhailbashmakov@mail.ru*

The article is devoted to the history of the creation and formation of the internal activity of Moscow Military Prison. The stages of constructing the main building, specialized technical and auxiliary buildings, improving the material base of the cells for lower ranking military officers-prisoners are considered, and the conditions of their stay and the order of their placement are classified. The typical features of the prison internal activity during the First World War and the October Revolution in 1917 are analyzed.

Key words and phrases: Russian Empire; Moscow; Lefortovo; Ministry of Defence; Military Prison; prisoners; lower ranking military officers; church.

УДК 94(47).084.3

Исторические науки и археология

В статье рассматриваются причины создания в 1919-1920 гг. сети концентрационных лагерей принудительных работ. На примере Калужского концентрационного лагеря принудительных работ освещаются вопросы организации, порядка направления и режима в этих учреждениях, показан основной состав заключенных как главный объект репрессивной политики советского государства. Сделан вывод о причинах ликвидации лагерей принудительных работ в 1923 г.

Ключевые слова и фразы: концентрационный лагерь принудительных работ; Калужская губерния; Всероссийская чрезвычайная комиссия; заложники; буржуазия; контрибуция; чрезвычайный революционный налог; дезертиры; военнопленные Гражданской войны; беженцы Первой мировой войны; ревтрибунал.

Белова Ирина Борисовна, к.и.н.

*Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского
irina-25.01@mail.ru*

**КОНЦЕНТРАЦИОННЫЕ ЛАГЕРЯ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ РАБОТ
В СОВЕТСКОЙ РОССИИ: 1919-1923 ГГ. ©**

Проблема использования принудительного труда в Советской России в 1919-1923 гг. относится к малоизученным. С середины 1990-х годов стали появляться статьи об открытии в 1919 – начале 1920 г. концлагерей принудительных работ в отдельных регионах страны, например, в Поволжье, Центрально-Европейской России [1; 13; 23; 24; 26].

В декабре 1917 г. в Советской России, как известно, была создана карательная организация – Всероссийская чрезвычайная комиссия (ВЧК), которую наделили неограниченным правом ареста, следствия, вынесения приговора и приведения его в исполнение. В сентябре 1918 г. Совет народных комиссаров (СНК) объявил о «красном терроре» в отношении причастных к контрреволюционным организациям, заговорам, мятежам. Для представителей «класса эксплуататоров» была введена трудовая повинность. Для политических противников и инакомыслящих, а также заложников из дворян, буржуазии и интеллигенции, которых стали брать уже в массовом порядке, потребовалась сеть концлагерей.

В апреле 1919 г. Президиум ВЦИК принял постановление об организации лагерей принудительных работ (концлагерей), а в мае одобрил проект инструкции о лагерях принудительных работ [16; 22]. В постановлении отмечалось, что Губчека организуют лагеря при отделах Управления губисполкомов, в ведении которых они будут находиться в дальнейшем. Лагеря могут создаваться и в уездах, но только с разрешения Наркомвнудел.

Заключению в концентрационные лагеря принудительных работ подлежали лица, относительно которых были вынесены постановления губернских отделов Управления, Губчека, Ревтрибуналов, Нарсудов и других советских органов. Например, Центральное управление по эвакуации населения¹ предписывало своим органам на местах арестовывать и заключать в концлагеря беженцев Первой мировой войны, которые, спасаясь от голода, самовольно, не дожидаясь легальной отправки, двигались на родину или в хлеботородные губернии России, а также самовольных переселенцев из коренного крестьянского населения [8, д. 120, л. 185]. По требованию советских учреждений, предприятий, хозяйств все заключенные немедленно подлежали привлечению

© Белова И. Б., 2013

¹ Центральное управление по эвакуации населения – преемник Центрального управления по делам пленных и беженцев. Организовано в феврале 1920 г. в соответствии постановлением коллегии НКВД.